

Основные проблемы развития регулирования криптоэкономики в России

Научный руководитель – Левашенко Антонина Давидовна

Ермохин Иван Сергеевич

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: i.ermokhin@gmail.com

На данный момент в России действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, валюте» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (далее - Закон о ЦФА), который устанавливает правовое регулирование цифровых валют (платежных токенов, криптовалют), а также процесс выпуска цифровых финансовых активов (токенов ака ценных бумаг). Кроме того, в феврале 2022 года Правительством была представлена Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют[1]. В России возможно выделить следующие проблемы правового регулирования криптоэкономики: 1. Ограничение возможности приема цифровых валют (криптовалют) в качестве средства платежа. Закон о ЦФА признает цифровую валюту договорным средством платежа, однако ст. 14 устанавливает запрет на использование криптовалют в качестве встречного предоставления за товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Данное положение противоречит признанию криптовалюты средством платежа и значительно ограничивает ее использование на территории России, а также снижает экономическую целесообразность владения криптовалютой. При этом зарубежные страны (США, Швейцария, Канада, страны ЕС) признают возможность использования криптовалют для оплаты товаров и услуг. Для обеспечения безопасности таких расчетов в криптовалютах, защиты инвесторов, противодействия использованию криптовалют в незаконных операциях зарубежные страны распространяют на криптобиржи, криптокошельки, криптообменники обязательства по соблюдению требований законодательства о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ). 2. Отсутствие регулирования криптобирж, криптокошельков, криптообменников и других субъектов, оказывающих услуги в связи с оборотом криптовалют

Закон о ЦФА вводит нового субъекта крипторынка - оператора обмена ЦФА, который предоставляет возможность продать такие активы. Однако данный Закон не регулирует криптобиржи, торгующие криптовалютами, например, биткоином и эфириумом. Криптобиржи остаются неурегулированными, хотя на данный момент по смыслу ст. 14 Закона о ЦФА обмен фиатной валюты на криптовалюту (как валютообменная операция) не ограничен. При этом в рамках новой Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют планируется урегулировать криптобиржи и криптообменники. Будут вводиться следующие субъекты:

- оператор обмена цифровых валют с базовыми правами (криптообменник);
- оператор обмена цифровых валют с универсальными правами (криптобиржа).

К таким операторам планируется предъявлять ряд требований: быть российским юридическим лицом, поддерживать уставной капитал, пройти регистрацию в Реестре операторов обмена цифровых валют, соблюдать требования к системам безопасности, установить правила обмена цифровых валют и пр. Важным аспектом является требование о соблюдении ПОД/ФТ законодательства. Данный подход во многом благоприятен, так как в

законное правовое поле вводятся операторы обмена криптовалют, которые будут контролировать законность криптовалютных транзакций. Между тем, подход имеет некоторые минусы. Во-первых, в рамках операторов будут создаваться счета - криптокошельки, что не дает возможности оказывать услуги криптокошельков другим субъектам (помимо операторов обмена). Во-вторых, вводятся только 2 субъекта рынка - криптообменник и криптобиржа, тогда как на крипторынке также деятельность ведут лица, оказывающие услуги хранения криптоактивов от имени третьих лиц, управления портфелем криптовалют от имени третьих лиц, консультирования владельцев криптовалют и пр. В данном случае ФАТФ рекомендует определять не конкретных субъектов рынка, а функции таких субъектов, которые должны лицензироваться. Например, такой подход принят во Франции, где введена новая категория субъектов финансового рынка - поставщики услуг по цифровым активам (ст.26 bis6, разд. 4 кн. 5 Денежно-финансового кодекса)[2]. В законе определен перечень функций, которые должны выполнять такие поставщики: хранение от имени третьих лиц цифровых активов (ЦА), обеспечение операции купли-продажи и обмена ЦА, исполнение распоряжений клиентов в отношении ЦА, управление портфелем ЦА от имени третьих лиц, консультирование владельцев ЦА, размещение ЦА и пр. Независимо от того, какой вид услуг оказывает поставщик, ему необходимо получить лицензию на осуществление деятельности в АМФ (Управление по финансовым рынкам), лицензию (agrément) Органа пруденциального контроля и разрешения (ACPR) с разрешения (avis) Банка Франции. Стоит отметить, что для проведения операций с криптовалютой в России вводится посредник для захода клиента на криптобиржу и криптообменник - организатор системы обмена цифровых валют. То есть, клиентский путь выглядит таким образом: клиент проходит идентификацию и ему открывается счет (электронный кошелек) у организатора системы обмена цифровых валют, которым выступает банк с универсальной лицензией, далее клиент проходит идентификацию и открывает у оператора обмена цифровых валют криптовалютный кошелек, привязанный к кошельку у организатора обмена цифровых валют.

3. Отсутствие регулирования майнинга в качестве предпринимательской деятельности. Сегодня в России майнинг не урегулирован, в частности, отсутствуют специальные требования по регистрации майнеров в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Также не разъясняется режим налогообложения дохода, полученного в результате такой деятельности. Если посмотреть опыт зарубежных стран, то, например, во Франции майнинг признан предпринимательской деятельностью, поэтому лицо уплачивает соответствующие налоги, в том числе существует возможность применять режим налогообложения самозанятости с выплатой налога на доход физических лиц, а также пользоваться налоговыми вычетами, использовать режим микропредприятий для налоговой отчетности. В Великобритании, если лицо осуществляет майнинг, то его доход должен облагаться подоходным налогом с учетом стоимости криптоактива на момент его получения, выраженной в фунтах стерлингов, а при последующей продаже этого криптоактива, лицо уплачивает налог на прирост капитала. Ставка налога на прирост капитала в Великобритании также варьируется в зависимости от налогооблагаемой суммы и составляет от 10% до 28%. В России аналогично возможно распространить режим предпринимательской деятельности на майнеров, с введением соответствующей налоговой отчетности и обязательствам по платежам социального страхования.

4. Запрет на приобретение статуса публичного общества для АО, ранее выпустивших акции в виде ЦФА. Закон о ЦФА допускает выпуск на платформах акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА. Однако, статья 13 Федерального закона № 259-ФЗ устанавливает серьезные ограничения для непубличных акционерных обществ: запрет проводить конвертацию акций, выпущенных в виде ЦФА, в акции непубличного акционерного общества, эмиссия которых осуществляется не в виде цифровых финансовых активов. На данный момент Федераль-

ный закон № 259-ФЗ не позволяет непубличным АО, которые выпустили акции в виде ЦФА, конвертировать эти акции в акции, которые выпущены не в виде ЦФА, что, например, создает ограничения для возможности в дальнейшем компаниям получить статус публичного общества и провести IPO с целью расширения деятельности.

5. Необходимость усиления законодательства о ПОД/ФТ В 2020 году ФАТФ представила перечень красных флажков, связанных с криптовалютами, на которые должны обращать внимание органы финансовой разведки, а также субъекты крипторынка при обращении с криптовалютами. [3] В России Росфинмониторинг может принять специальное информационное письмо о разъяснении красных флажков, связанных с криптовалютами, которое будет позволять выявлять незаконные операции. Например, к таким флажкам относится обмен или перевод виртуальных активов в небольших суммах или в суммах, находящихся под пороговыми значениями учета или отчетности; либо совершение нескольких сделок с высокой стоимостью в короткой последовательности (например в течение 24 часов) на вновь созданный или ранее неактивный счет; либо передача активов через иностранных поставщиков услуг ВА (особенно в страны со слабо развитым законодательством ПОД/ФТ), при этом сам клиент живет или ведет бизнес в другой юрисдикции. Помимо перечисленных проблем в России также остается неурегулированным вопрос выпуска стейблкоинов (криптовалют, обеспеченных фиатными средствами или иными активами, позволяющими удерживать стоимость криптовалюты на одном уровне). Для регулирования цифровых валют, а также стейблкоинов (то есть, криптовалют, стоимость которых привязана к какому-либо активу) в ЕС был представлен проект Регламента о рынках криптоактивов (MiCA). Регламент предусматривает общее понятие «криптоактив», означающее цифровое представление стоимости или прав, которые могут быть переданы и сохранены в электронном виде с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной технологии. ЕС отмечает, что к таким криптоактивам относятся продуктовые (utility) токены. Также выделяется токен привязанный к активу (asset - referenced token) - криптоактив, который представляет собой стейблкоин, привязанный к нескольким валютам (валютой корзины), товару, ценной бумаге и прочим активам. Также вводится токен электронных денег (electronic money token), который по типу электронных денег будет привязан к стоимости одной валюты, что в будущем может упростить, например, выпуск центральных валют центральных банков. То есть, в отличие от России, Евросоюз четко отделяет токены-финансовые инструменты от других видов токенов.

Источники и литература

- 1) <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf>
- 2) https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072026
- 3) <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Virtual-Assets-Red-Flag-Indicators.pdf>